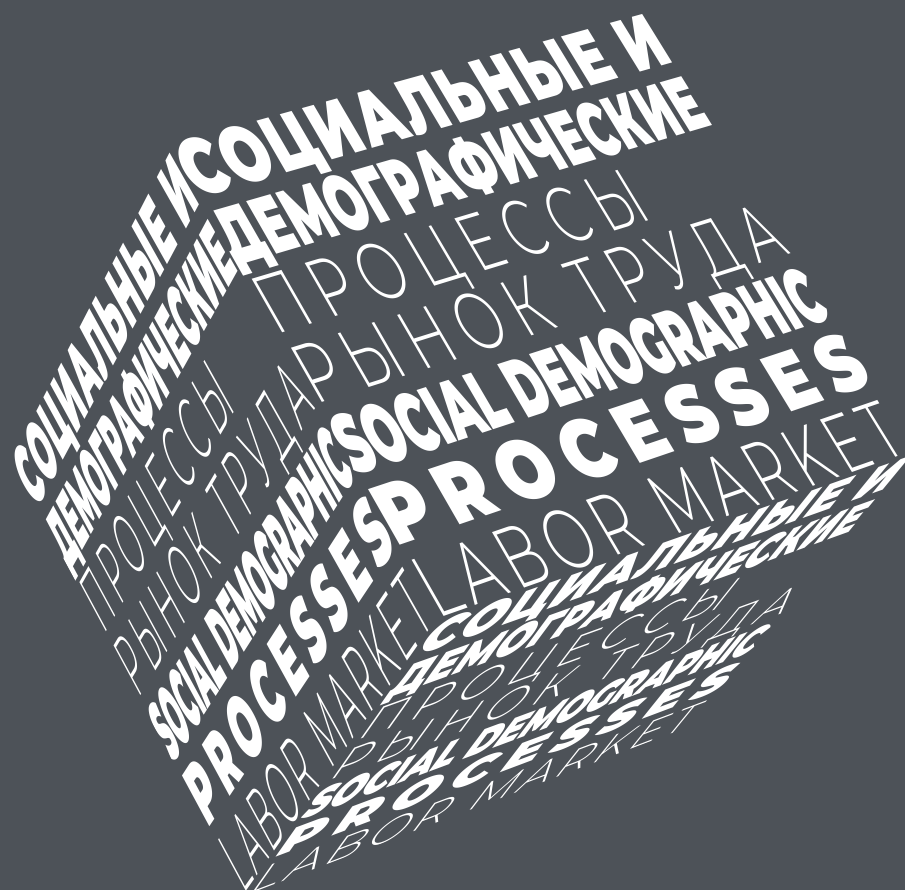

16/23

ПРЕПРИНТЫ

В. Ю. Ляшок

**АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА
АДАПТИРУЮЩЕМСЯ РЫНКЕ ТРУДА В РОССИИ В
2022–2023 ГОДАХ**

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»

АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА
АДАПТИРУЮЩЕМСЯ РЫНКЕ ТРУДА В РОССИИ В 2022–2023 ГОДАХ

Виктор Юрьевич Ляшок

К.э.н., ст. науч. сотрудник, РАНХиГС, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-5591-5406

E-mail: lyashok@ranepa.ru

Москва 2023

Аннотация

Различные экономические санкции в значительной степени повлияли на российский рынок труда. **Целью** работы является анализ изменений на российском рынке труда в 2022-2023 годах на основе официальной статистики, данных служб занятости и опросов работодателей. Хотя первая волна санкций была введена в 2014-2015 годах, более существенные ограничения начали применяться по отношению к российской экономике во вторую волну санкций в 2022-2023 годах, что неминуемо привело к изменениям и на рынке труда. Во-первых, как и в любой кризис, в 2022 году ожидаемо произошло снижение реальных заработных плат, однако уровень безработицы не только не увеличился, но даже продолжил снижение. Во-вторых, санкции привели к значительным структурным изменениям в стране в целом и на рынке труда, в частности. Хотя в 2022 году степень структурных изменений была относительно невысокой, в 2023 году судя по динамике оборота на рабочей силы, масштаб изменений существенно ускорился. В-третьих, в ряде отраслей наметился дефицит кадров, во многом обусловленный долгосрочными демографическими тенденциями, но и структурными изменениями в спросе на рабочую силу.

Ключевые слова: рынок труда, заработная плата, санкции, безработица, вакансии, профессионально-отраслевая структура занятости.

JEL Classification: J21, J22, J23, J31.

PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY
AND PUBLIC ADMINISTRATION

ANALYSIS OF TRANSFORMATIONAL PROCESSES
IN THE ADAPTING LABOR MARKET IN RUSSIA IN 2022-2023

Victor Yu. Lyashok

Ph.D. (Economics), Senior Researcher, Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-5591-5406

E-mail: lyashok@ranepa.ru

Working Paper

Moscow 2023

Annotation

Various economic sanctions have significantly affected the Russian labor market. The aim of the work is to analyze changes in the Russian labor market in 2022-2023 based on official statistics, data from employment services and surveys of employers. Although the first wave of sanctions was imposed in 2014-2015, more significant restrictions began to be applied to the Russian economy in the second wave of sanctions in 2022-2023, which inevitably led to changes in the labor market. Firstly, as in any crisis, a decline in real wages was expected in 2022, but the unemployment rate not only did not increase, but even continued to decline. Secondly, the sanctions have led to significant structural changes in the country as a whole and in the labor market. Although the degree of structural changes was relatively low in 2022, in 2023, judging by the dynamics of labor turnover, the scale of changes accelerated significantly. Thirdly, there is a shortage of personnel in several industries, largely due to long-term demographic trends, but also structural changes in the demand for labor.

Keywords: labor market, wages, sanctions, unemployment, vacancies, professional and industrial structure of employment.

JEL Classification: J21, J22, J23, J31.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

1. Санкции: международный опыт
2. Адаптационные механизмы подстройки
3. Диспропорции на рынке труда: анализ вакансий
4. Есть ли признаки трансформации на российском рынке труда?

Заключение

Благодарности

Список источников

Введение

2022 год российский рынок труд встретил полностью восстановившимся после коронакризиса: уровень безработицы снизился до значений ниже предкризисных, заработные платы в реальном выражении продолжили свой рост. Однако уже в начале года российская экономика столкнулась с рядом проблем, во многом носящих структурный характер: масштабными международными санкциями и уходом с рынков ряда зарубежных компаний, а с сентября – частичной мобилизацией и усилившимся оттоком части работников за рубеж. Тем не менее, экономика показала высокую степень устойчивости, спад оказался существенно ниже, чем прогнозировалось в первые месяцы после введения санкций. Пожалуй, наиболее неожиданно ситуация складывалась на рынке труда. В новых экономических условиях работодатели продолжили активно использовать основные механизмы подстройки к экономическим кризисам, выработанные ими за последние тридцать лет, что позволило эффективно пережить наиболее острую фазу спада. Тем не менее, рынок труда в настоящее время столкнулся с рядом очень серьезных долгосрочных вызовов. В 2023 году вскрылись проблемы, связанные со структурными дисбалансами между спросом и предложением на российском рынке труда.

В исследовании на основе данных официальной российской статистики, государственной и частной служб занятости, опросов работодателей анализируются

протекающие на российском рынке труда процессы в 2022 и первой половине 2023 года. Анализируется, к каким механизмам адаптации прибегали работодатели и сохранялась ли так называемая российская модель рынка труда, отразил ли рынок труда структурные сдвиги в экономике и насколько действительно серьезна проблема дефицита кадров.

1 Санкции: международный опыт

Основным фактором ухудшения состояния экономики в России в 2022-2023 годах следует признать экономические санкции. Несколько пакетов санкций включали персональные, валютные и торговые ограничения. Был запрещен к ввозу на территорию РФ широкий набор товаров, отключение российских банков от системы SWIFT, блокировка активов, заморозка части золотовалютных резервов ЦБ и многие другие.

В современной экономической теории отсутствует большое количество кейсов, связанных с введением санкций, но наиболее изученными кейсами можно считать кейсы Ирана, Югославии и Кубы. Страны имеют различия по таким характеристикам как уровень экономики, рынка труда, численность населения и другим, однако представляются интересными для изучения потенциального влияния санкций на различные аспекты экономики и рынка труда.

Югославия столкнулась с первыми санкциями в начале 1990х из-за начала военных конфликтов в Хорватии. В 1991-1992 годах Евросоюз ограничил часть экспорта и заимствования для югославского государства [1]. Ограничения были значительны для Югославии, имевшей стабильный дефицит бюджета с 1980х годов [2, 3]. Результатом введенных санкций против Югославии стало падение экономики, рост безработицы на 39% в 1994 году и снижение уровня жизни населения [1]. Еще одним последствием введения санкций против Югославии стал значительный рост теневой экономики. На рынке появились компании, специализировавшиеся на обходе санкций, что привело к стремительному росту и развитию контрабанды [4]. Более того, отмена санкций не привела к быстрому восстановительному росту.

Другим примером страны, столкнувшейся с масштабными международными ограничениями, является Куба. Анализ исследовательской литературы, посвященной влиянию на Кубу санкций позволяет сделать однозначный вывод, что ее экономика страдает от потери доступа к рынкам США [5], [6], [7]. Кубинцам дороже и труднее

найти покупателей для сбыта сахара, никеля и других товаров, экспортируемых из страны. Ситуация значительно усугубляется экстерриториальными мерами, которые запрещают компаниям из третьих стран экспортировать в США любые товары, произведенные с использованием кубинских материалов или ингредиентов. Куба фактически теряет доступ не только к рынкам США, но и ко всем другим компаниям по всему миру. Аналогичным образом это сказывается на доступе Кубы к американской продукции. Все это приводит к значительным последствиям и для кубинского рынка труда. Хотя официальный уровень безработицы в стране находится на минимальном значении (1,4% в 2022 году), различные оценки показывают высокий уровень скрытой безработицы [8]. Профессионально-отраслевая структура экономики также тяготеет к более низкоквалифицированной рабочей силе, что связано с ориентацией экономики на промышленности и аграрном секторе с устаревшими на мировом уровне технологиями [9].

Заключительный кейс и наиболее близкий к Российской Федерации – кейс Ирана. Иран – страна, которая больше всех сопоставима по характеристикам с Россией: большая территория и сырьевая экономика. Иран впервые столкнулся с торговыми и финансовыми санкциями в 1979 году, после нападения на посольство США, и по сей день живет в условиях существенных санкционных ограничений. За это время были периоды санкционного пика и ослабления, снятия ограничений с последующим наложением еще более жестких ограничений против страны. В периоды пика санкционных ограничений происходило падение ВВП, а в периоды ослабления ограничений происходил экономический бум и восстановление экономики [10].

Все виды санкций вызвали кризис иранской экономики, но примечательно то, что разные сферы экономики ощутили влияние в разной степени – одни сферы пострадали фатально, другие в меньшей степени. Наибольшее влияние санкций на себе ощутили сферы, которые были зависимы от импорта. Самым ярким примером стал иранский автопром, использующий при производстве автомобилей импортные комплектующие. Например, после новой волны санкций в 2012-2013 годы снижение выпуска иранского автопрома составило 40% [11].

Не удивительно, что как показано в исследовании А.М. Келишоми и Р. Нистико [12], усложнение доступа к определенным товарам из-за торгового эмбарго негативно влияет на занятость в относительно открытых отраслях (с высокой долей импорта по

состоянию на период до расширения масштабов санкционного давления), но этот эффект оказывается незначимым для относительно закрытых отраслей (с низкой долей импорта). Это говорит о том, что санкции приводят к значительному перераспределению занятости между отраслями с разной степенью открытости для торговли.

Анализ других эмпирических работ позволяет заметить, что полученные оценки в достаточной степени различаются в зависимости от метода, периода обследования и используемых данных [13] – [18]. По всей видимости, эффект от санкций носит гетерогенный характер: в выигрыше оказываются более закрытые отрасли экономики, в меньшей степени зависящие от импорта, тогда как зависимость от поставщиков из-за границы оказывает негативный эффект.

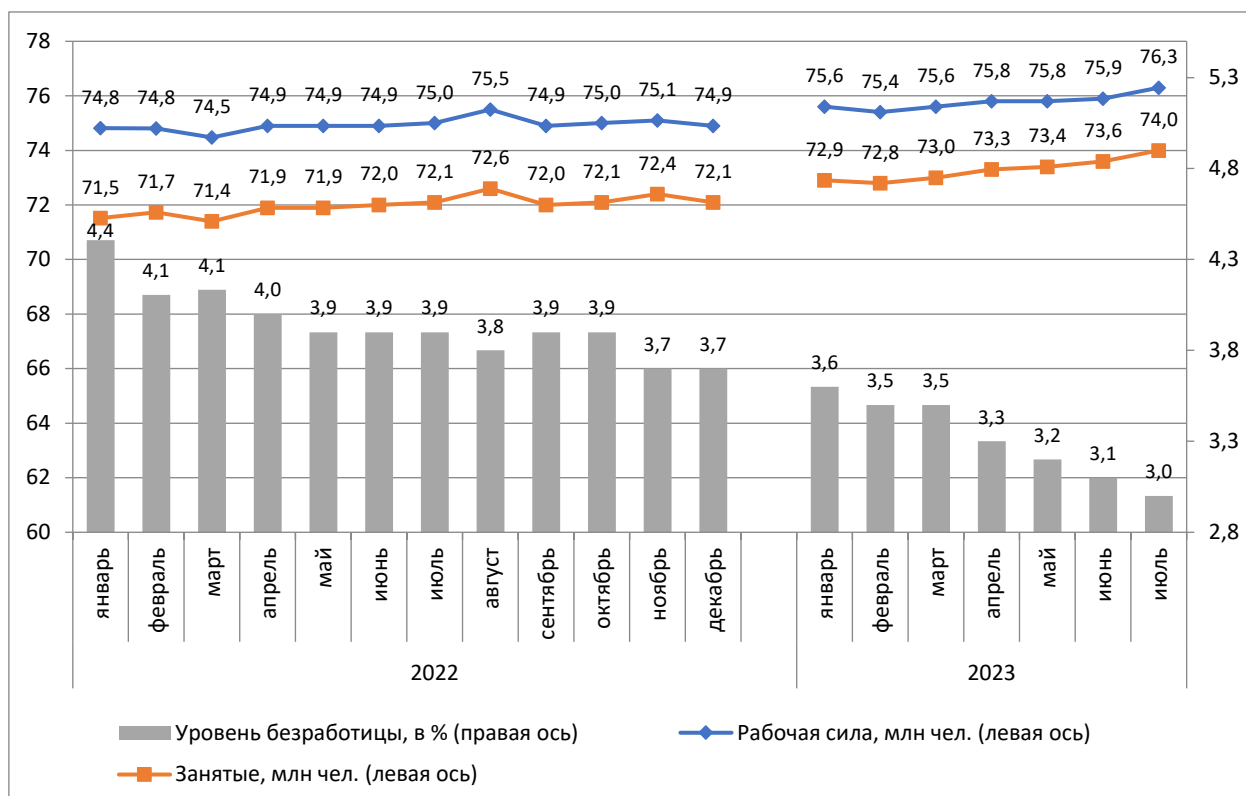
Санкции, наложенные на Россию в 2014 году, как показывают исследования, также оказали негативное влияние на ее экономику. Оценки масштаба различаются – исследователи [19] в своей статье говорят о более существенном негативном влиянии санкций на экономику страны: снижение ВВП на 0,5% в 2014 году и на 0,6% в 2015 году. Еще более высокие потери от введения санкций описаны в исследовании [20], по мнению авторов, российская экономика потеряла за 2014–2018 гг. 1-1,5 п.п. от ежегодных темпов роста ВВП.

Подводя итог обзору литературы, можно отметить, что санкции хоть и не оказывают прямого эффекта на рынок труда, оказывают значительное косвенное влияние. Санкционные ограничения ведут к резким негативным изменениям, включающий рост безработицы и снижение уровня доходов, лишь когда оказывают значительный разрушительный эффект на экономику, как в случае Югославии. Чаще они оказывают продолжительный эффект связанный с реструктуризацией экономики, переводу работников из одних отраслей в другие. Рассмотрим, как санкции повлияли на рынок труда России в 2022-2023 годах.

2 Адаптационные механизмы подстройки

В 2022 году ключевые показатели российского рынка труда демонстрировали стабильно положительную динамику. Количество работников и трудоспособного населения за год было практически неизменным (*рисунк 1*). Уровень безработицы по МОТ уменьшился, достигнув минимума в 3,7% к концу года. Интересно, что, как и в 2021 году, сезонное увеличение безработицы в осенне-зимний период

отсутствовало. Также сократилось время поиска работы: с 6,8 месяцев в 2021 году до 6,2 месяцев в 2022 году. Доля тех, кто искал работу более года среди безработных, уменьшилась с 22% до 18%. По данным служб занятости к концу 2022 года было зарегистрировано 568 тыс. безработных, что составляет всего 0,8% от общего числа рабочей силы.

Примечание – Источник: данные ОРС, Росстат.

Рисунок 1. Динамика численности рабочей силы, занятых и уровня безработицы в 2022-2023 гг.

В 2023 году численность рабочей силы увеличилась на 0,5 млн человек по отношению к последнему кварталу предыдущего года. Это произошло главным образом из-за учета данных переписи 2020 года, результатом которой стала переоценка в большую сторону численности населения трудоспособного возраста. Этот вывод подтверждается стабильностью экономической активности населения, то есть соотношением рабочей силы к населению в возрасте от 15 лет и старше, сохранившемся на том же уровне в четвертом квартале 2022 года, и в первом квартале 2023 г., составив 62,3%.

В то же время уровень безработицы, определяемой по методологии МОТ, продолжал снижаться, достигнув к июлю 2023 г. исторического минимума 3,0% или

2,3 млн человек¹. Численность безработных, зарегистрированных в службах занятости, в первом полугодии 2023 года была стабильной на уровне 0,5 млн человек. Таким образом к помощи служб занятости сейчас обращается менее чем каждый пятый безработный, что соответствует ситуации до начала пандемии COVID-19. Общая численность рабочей силы выросла с января на 0,9 млн человек. Отчасти данные тренды (снижение уровня безработицы и рост экономической активности населения) можно объяснить сезонной динамикой — летом традиционно на рынок труда выходит молодежь, закончив период обучения, а работодатели создают дополнительные рабочие места в ряде отраслей: например, в сельском хозяйстве и туризме. Однако в 2023 году динамика оказалась гораздо более выраженной, чем в других периоды, в том числе допандемийные. По всей видимости, трансформационные процессы перестройки экономики в России столкнулись с нехваткой рабочей силы.

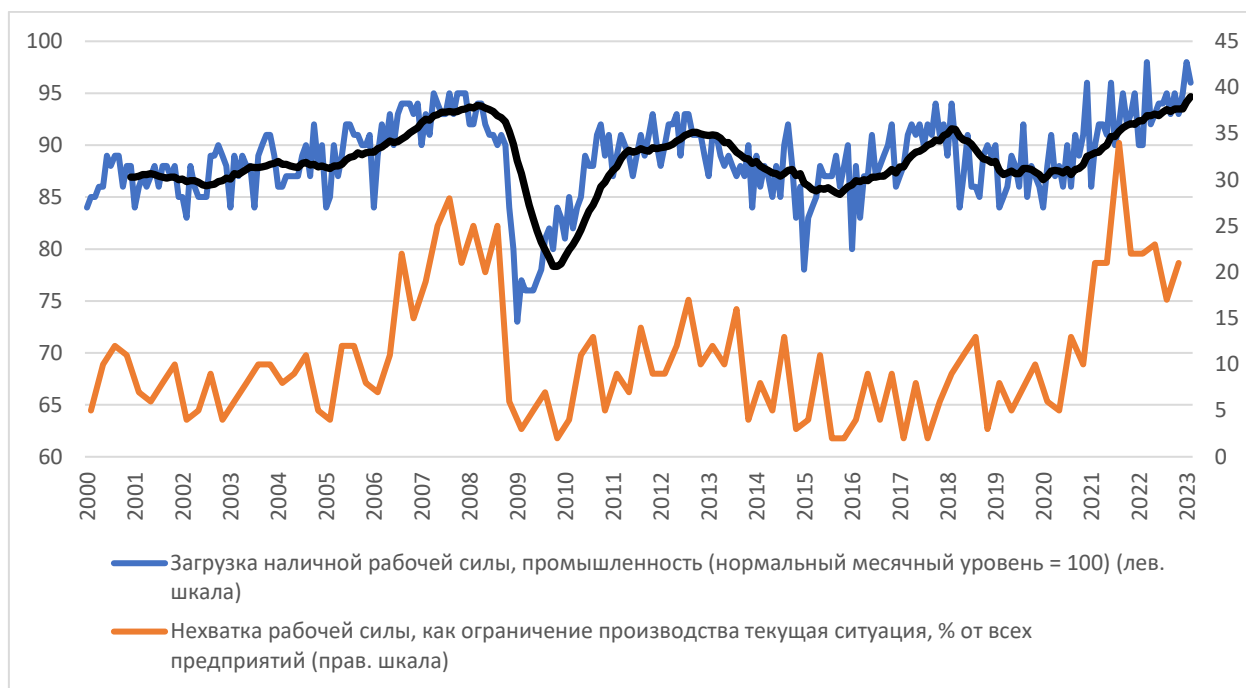
Динамика уровня безработицы уже к концу 2022 года показывала дефицит рабочих кадров на российском рынке труда, что является аномалией для экономики в кризис. В тяжелые периоды работодатели чаще всего начинают сокращать персонал, что в свою очередь приводит к росту безработицы. И действительно в 2022 году спрос на рабочую силу снижался, что видно по количеству открытых вакансий и активности на рынке труда. Однако за счет того, что в 2022 году экономическая ситуация в России демонстрировала относительную устойчивость, рынку труда удалось избежать не только масштабных увольнений, но даже массового перевода работников в состояние простоя и общее уменьшение рабочего времени. В итоге даже в секторах, пострадавших от санкций, снижение продолжительности рабочего времени было достаточно непродолжительным. Исключением стали отрасли автомобилестроения и деревообработки, столкнувшиеся с простоями рабочей силы в 23,9% и 9,5% в

¹ Следует отметить, что рекордно низкий уровень безработицы в последние годы характерен не только для России. Многие развитые страны также показали минимальные значения этого показателя за последние десятилетия. Например, в США этот показатель снизился до 3,7% в прошлом году, что является минимумом с 1969 года. Во Франции он составил 7,3%, что является рекордно низким показателем. В Великобритании — 3,7%, что аналогично является историческим минимумом. В Германии этот показатель достиг 3,1% (всего на 0,1 п.п. превышая рекордное значение 2019 года). В странах ОЭСР показатель безработицы уменьшился до 5,0%, установив самый низкий уровень с момента начала статистических наблюдений. Западные страны сталкиваются со схожими демографическими изменениями, в частности со старением населения, что способствовало быстрому восстановлению рынков труда после пандемии COVID-19. Кроме того, продолжительный экономический рост и отсутствие рецессий в течение более десяти лет в развитых странах также способствуют сокращению безработицы.

четвертом квартале соответственно. Невысокое значение безработицы в России указывает на заметное несоответствие между спросом на рабочую силу и её предложением.

Вероятно, ключевым адаптационным механизмом для российского рынка труда в 2022 году стал переход на неполный рабочий день. Несмотря на то, что в большинстве отраслей процент работающих на неполный день или находящихся в простое остался прежним или даже уменьшился, в секторах, наиболее пострадавших от санкций, этот показатель заметно вырос. Прежде всего, это касается автомобильной промышленности, которая уже в апреле 2022 года столкнулась с принудительной приостановкой производства. В результате этого статистические данные показали рост числа работников в простое с 13,5% в третьем квартале 2021 года до 29,3% во втором квартале 2022 года, а к концу года этот показатель опустился до 23,9%.

Аналогичные тенденции были замечены в сфере деревообработки, где показатель вырос с 1,2% до 9,6%, и, в меньшей степени, в большинстве других секторах обрабатывающей промышленности. В секторе услуг был зафиксирован рост числа работников, находившихся в простое, в отрасли торговли (с 0,1% до 0,8% во втором и третьем кварталах, затем до 0,5% в четвертом), в то время как в других отраслях доля работников в простое уменьшилась. Восстанавливающийся спрос на рабочую силу, приводящий к дефициту кадров, отмечают сами работодатели. Опрос Российского экономического барометра работодателей из различных отраслей промышленности показывает, что к концу 2022 года на нехватку рабочей силы как причину ограничения производства указывали на 21% опрошенных руководителей предприятий (*рисунок 2*). Более того, к началу 2023 года уровень использования имеющейся рабочей силы на данных предприятиях стал максимальным с момента начала наблюдений в 1994 году. Этот показатель определяется на основе анализа ответов руководителей о степени загрузки рабочей силы на их предприятиях, причем нормальный месячный уровень принимается за 100. Как видно из представленного ниже рисунка, обычно руководители отмечают, что рабочая сила на предприятиях используется ниже установленной нормы. Однако в январе-феврале 2023 года этот показатель поднялся до 96-98%, что свидетельствует о повышенном использовании рабочей силы и, косвенно, о ее дефиците.

Примечание – Источник: РЭБ. URL: <https://new.imemo.ru/rebstat>.

Рисунок 2. Оценки нехватки рабочей силы и ее загрузки на предприятиях промышленности

Стоит отметить, что дефицит кадров не привел к росту вторичной занятости. Доля работающих на двух и более рабочих местах постепенно сокращается на протяжении последнего десятилетия и достигла к 2022 г. 2,0%. Сохраняется практически на постоянном уровне и средняя продолжительность рабочего времени – в 2022 году продолжительность рабочего дня увеличилась на 0,6% по сравнению с 2021 годом. Однако разные отрасли показывали различную динамику средней продолжительности трудового времени занятых в ней работников (*рисунок 3*). В пострадавшей отрасли деревообработки в первом полугодии 2023 года было зафиксировано снижение рабочего времени на 1,7% в сравнении с первым полугодием 2022 года. В отрасли рыболовства снижение составило 1,4% за соответствующий период. В то же время пострадавшая отрасль автомобилестроения (одна из первых в апреле 2022 года) показала в первом полугодии 2023 года рост рабочего времени на 13,5%. Менее значительный рост рабочего времени был зафиксирован в деятельности воздушного и космического транспорта (5,4%), производства транспортных средств, электрического оборудования, готовых металлических изделий, продукции из кожи, компьютеров и табачных изделий (около 4-5%). Меньший рост был в сфере пассажирских перевозок, производства текстильных изделий, в сфере производства

установок и оборудования, розничной торговли, оптовой и розничной торговли мотоциклами, производства мебели, резиновых и пластмассовых изделий и прочих готовых изделий (около 1,5-2%).

Примечание – Источник: Росстат. Доклады «Социально-экономическое положение России». 2022-2023 гг.

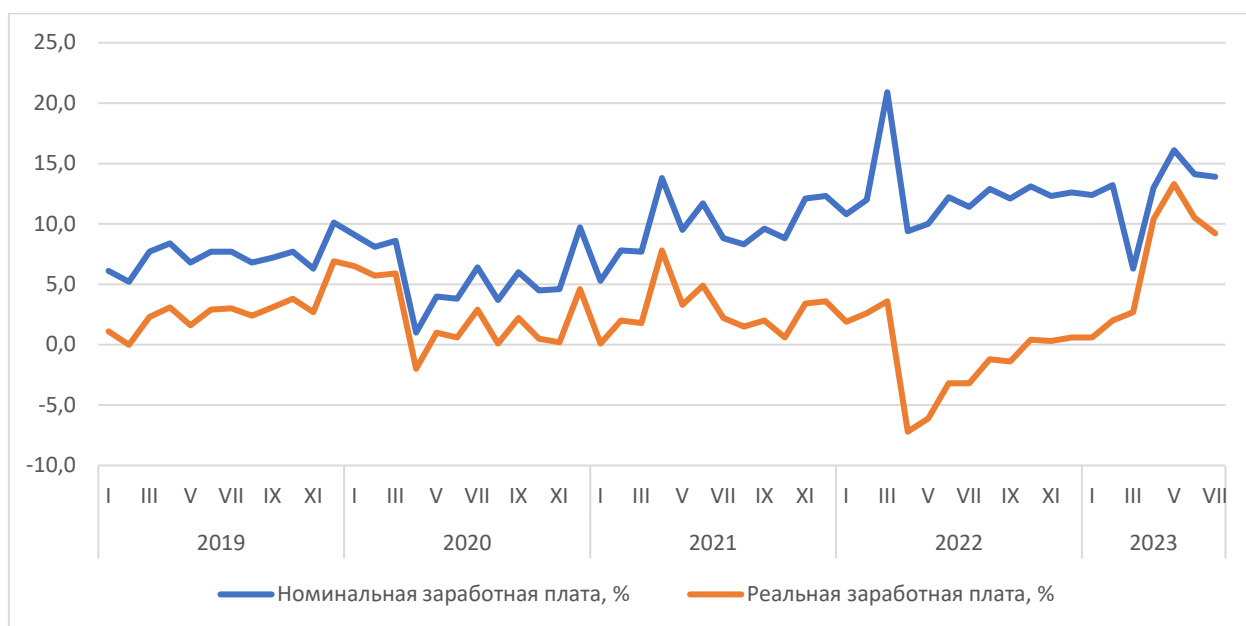
Рисунок 3. Изменение средней продолжительности рабочего дня по отраслям, в % (только отрасли с наибольшей динамикой)

Таким образом, первое полугодие 2023 года показало незначительное увеличение продолжительности рабочего времени. Средняя продолжительность рабочего дня увеличилась в первом полугодии 2023 года всего на 0,7% по сравнению с соответствующим показателем прошлого года. Разные отрасли демонстрировали разнонаправленную динамику - практически во всех отраслях был зафиксирован рост продолжительности рабочего времени, за исключением одной из наиболее пострадавших от санкций отраслей – деревообработке (см. выше), в которой продолжилось падение. Рост продолжительности рабочего времени в отраслях промышленности (производство готовых металлоизделий, компьютеров, электронных и оптических устройств, прочих готовых изделий), деятельности воздушного и космического транспорта, железнодорожных пассажироперевозках происходил, как можно предположить, по причине увеличения спроса на продукцию

оборонно-промышленного комплекса, где наблюдается наиболее значительный дефицит кадров.

Недостаток рабочих кадров стал причиной ускоренного роста заработных плат во многих отраслях. Из-за роста инфляции в марте-мае реальные заработные платы упали на 6,1-7,2% по сравнению с тем же периодом 2021 года. Но к концу года они восстановились до уровня до кризиса (рисунок 4). В 2022 году среднемесячная заработная плата составила 64191 рубля, что в реальных терминах на 1,0% меньше, чем в 2021 году. В 2022 году наибольший рост зарплаты в абсолютных значениях зафиксирован в угольной добыче (23,4%), в междугородних и международных железнодорожных пассажирских перевозках (22,7%), а также в полиграфии и копировании информационных носителей (21,6%).

В 2022 году наименьший рост зарплат и даже их снижение в реальных значениях отмечался в отраслях, таких как различные услуги, культура и спорт, досуг и развлечения, государственное управление, медицина, а также в автомобилестроении и обработке древесины. В целом зарплаты в прошлом году быстрее росли в большинстве отраслей промышленности и сельского хозяйства, чем в сфере услуг.

Примечание - Источник: данные ОРС, Росстат.

Рисунок 4. Динамика номинальной и реальной заработной платы, в % от соответствующего месяца прошлого года

В 2023 году динамика заработных плат следующая: средняя заработная плата в июле 2023 года составила 71419 рублей, что на 9,2% выше в реальном выражении

соответствующего периода прошлого года. Наибольший рост заработных плат в первом полугодии 2023 года был отмечен в отраслях, в которых наблюдался наибольший дефицит кадров. С учетом того, что по данным Росстата в прошлом году уровень заработных плат оставался стабильным (в реальном выражении они увеличились в 2022 году на 0,3%), их резкий рост в этом году объясняется не столько восстановительными тенденциями, сколько дополнительным финансированием отраслей ОПК.

Еще один важный индикатор существующих изменений - рост дифференциации заработных плат. Как показывает Росстат, децильный коэффициент заработных плат работников средних и крупных предприятий вырос впервые за последнее десятилетие. С 2011 по 2021 годы этот показатель снизился с 7,1 до 5,8, но в 2023 году он вырос до 6,6. Стоит отметить, что увеличение разрыва происходило за счет роста наиболее высокодоходных групп занятых: доля работников со среднемесячной заработной платой свыше 100 тыс. рублей выросла с 10,3% в 2021 году до 17,4% в 2021 году. Среди отдельных отраслей зарплатное неравенство наиболее существенно выросло в деятельности в области информации и связи (в ней в настоящее время наблюдается наиболее высокие показатели неравенства), а также обрабатывающих отраслях: производстве компьютеров, электронных и оптических изделий, машин и оборудования, металлургии, то есть в тех же секторах ОПК. Значительный вклад также внесла межотраслевая мобильность работников.

3 Диспропорции на рынке труда: анализ вакансий

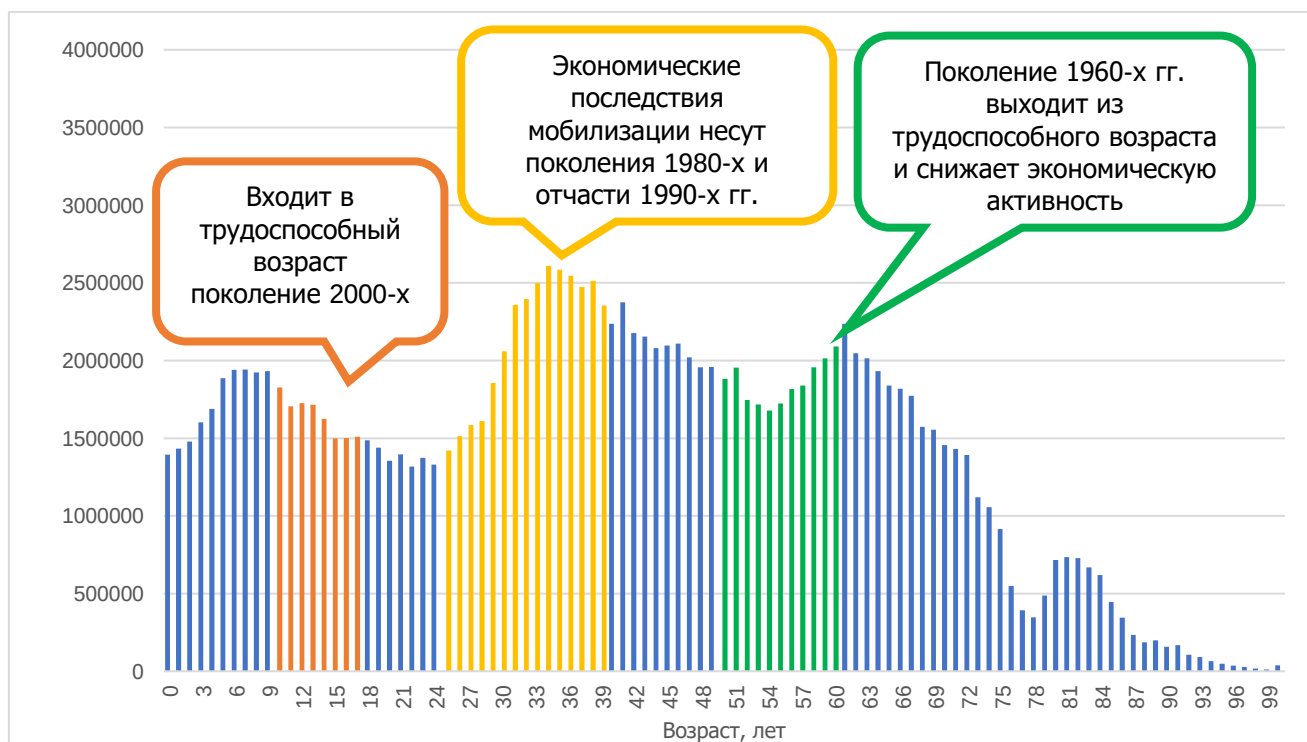
Стоит отметить, что определенные диспропорции между спросом и предложением, то есть существование на некотором уровне безработицы и свободных (вакантных) рабочих мест – это нормальное явление для любого крупного рынка труда. И до 2022 года зачастую были слышны мнения, что на рынке труда наблюдается переизбыток отдельных специалистов (зачастую, в качестве таковых объявляли экономистов) при недостатке других (инженеров и других специалистов с научно-техническими квалификациями). В то же время строгий статистический анализ показывал отсутствие подобной проблемы: рынок труда совместно с системой образования раз за разом показывали довольно высокую эффективность. Заработные платы на рабочих местах по экономическим специальностям обычно оказывались

выше, чем по инженерно-техническим, при этом значительная часть вакансий инженеров предлагала настолько низкие заработные платы, что специалистам было выгоднее устраиваться не по этой специальности. Однако, за последние несколько лет ситуация изменилась, заработные платы по научно-техническим специальностям и рабочим специальностям начали выравниваться относительно экономических и юридических [21], [22]. Наибольшие показатели неудовлетворенной потребности в работниках последнее десятилетие показывает система здравоохранения – бюджетная отрасль, в которой, по всей видимости, уровень заработных плат исторически находится на значительно более низком уровне, чем равновесный.

Дисбаланс, в открытой форме проявившийся на российском рынке труда в этом году, вызван долгосрочными тенденциями, последствия которых накапливались в течение нескольких последних десятилетий.

Прежде всего, это связано с долгосрочными демографическими изменениями, обусловленными спецификой возрастной структуры населения России (*рисунок 5*). Сейчас на пенсию уходят те, кто родился в 1950-1960-х годах, и их гораздо больше, чем тех, кто входит на рынок труда из поколения 2000-х годов. Численность населения в трудоспособном возрасте снизилась с начала 2008 года на 7,0% даже с учетом присоединения Крыма и постепенного увеличения верхней границы трудоспособных возрастов в результате пенсионной реформы. При этом общая численность населения РФ выросла за тот же период на 2,6%. Одним из последствий этого стала интенсификация занятости населением: рост экономической активности, особенно в основных трудоспособных возрастах 25-49 лет, и увеличение средней продолжительности рабочего времени. Так, среднее количество часов отработанного времени за первое полугодие 2023 года на 22 часа выше по сравнению с тем, что наблюдалась в 2011-2019 гг.

Демографические изменения ведут к росту доли старшего поколения в структуре рабочей силы, что ограничивает возможности для инноваций в российской экономике. В 2022 году, основываясь на данных ОРС, численность рабочей силы сократилась на 0,4 млн человек, и это полностью связано с этой демографической особенностью. Хотя подобные демографические процессы имели место и ранее, внешнеэкономические изменения 2022 года послужили лишь катализатором к такому выраженному дефициту рабочих ресурсов, которые наблюдаются в российской экономике к концу 2023 года.

Примечание – Источник: данные ОПС, Росстат.

Рисунок 5. Численность населения в разрезе возрастов в 2022 г., человек

Другой важный аспект — это частичная мобилизация и уменьшение населения из-за его оттока. Трудно точно установить, насколько уменьшилось количество работников, непосредственно занятых в секторах производства товаров и услуг в 2022 году. Всего по официальным данным было мобилизовано 318 тыс. человек для участия в СВО. Точное число тех, кто эмигрировал, неизвестно, но оценки говорят о 300-600 тыс. человек. Таким образом, общий объем рабочей силы в 2022 году уменьшился на 0,6-0,9 млн. человек или на 1,0-1,5%. Важно отметить, что дело не только в количестве людей, исключенных из экономической активности, но и в уменьшении качества человеческого капитала. Большинство из тех, кто уехал, составляют мужчины, родившиеся в 1980-1990-х годах. Эти поколения сейчас являются ключевыми для российской рабочей силы и отличаются высокой производительностью. Прежде всего решение об эмиграции приняли те, кто имеет высокую квалификацию и образование, способность и средства для жизни за пределами страны. К сожалению, статистические данные Росстата не учитывают изменения, связанные с мобилизацией и увеличением эмиграции трудоспособного населения, начавшиеся в марте 2022 года и усилившиеся в сентябре 2022 года. В соответствии с текущими статистическими методами мобилизованные граждане

входят в численность рабочей силы. По аналогичным причинам статистические данные Росстата в 2022 году не учли уменьшение рабочей силы из-за волны эмиграции. "Мобилизационный эффект" на рынке труда можно отследить в региональных колебаниях уровня безработицы. В IV квартале 2022 года по сравнению с тем же периодом 2021 года наиболее существенное снижение безработицы было зарегистрировано в Республике Адыгея (на 4,2 п.п.), Республике Бурятия (на 2,7 п.п.) и Республике Тыва (на 2,5 п.п.). Это может указывать на то, что в этих регионах работодатели активнее всего искали замену мобилизованным сотрудникам среди безработных. В то время как в крупных городах, таких как Санкт-Петербург и Москва, уровень безработицы либо не уменьшился, либо даже возрос. Еще одним фактором стало сокращение временной трудовой миграции из близлежащих стран в Россию, что также не нашло отражения в статистике по численности рабочей силы.

Таким образом, уже к началу 2022 год ситуация была далека от нормальной. Мобилизация, отток части населения и перестройка экономики после ухода ряда зарубежных компаний и объявление курса на импортозамещение, привели к дополнительному росту спроса на работников среди работодателей, однако резервы для заполнения рабочих мест оказались практически исчерпаны. На рисунке ниже представлена динамика трех разных индексов, отражающих отношение между числом безработных и числом вакансий (*рисунк 6*)². Все они показывают, с одной стороны, долгосрочный нисходящий тренд, с другой стороны, в середине 2023 года все они достигли минимума на представленном временном промежутке.

² Первый индикатор (hh.Индекс) показывает соотношение количества активных резюме к количеству вакансий, размещенных на крупнейшем частном интернет-агентстве поиска работы hh.ru. Два следующих рассматривают отношение числа безработных (зарегистрированных в службе занятости и определенных в соответствии с методологией МОТ) к числу вакантных рабочих мест в государственных службах занятости.

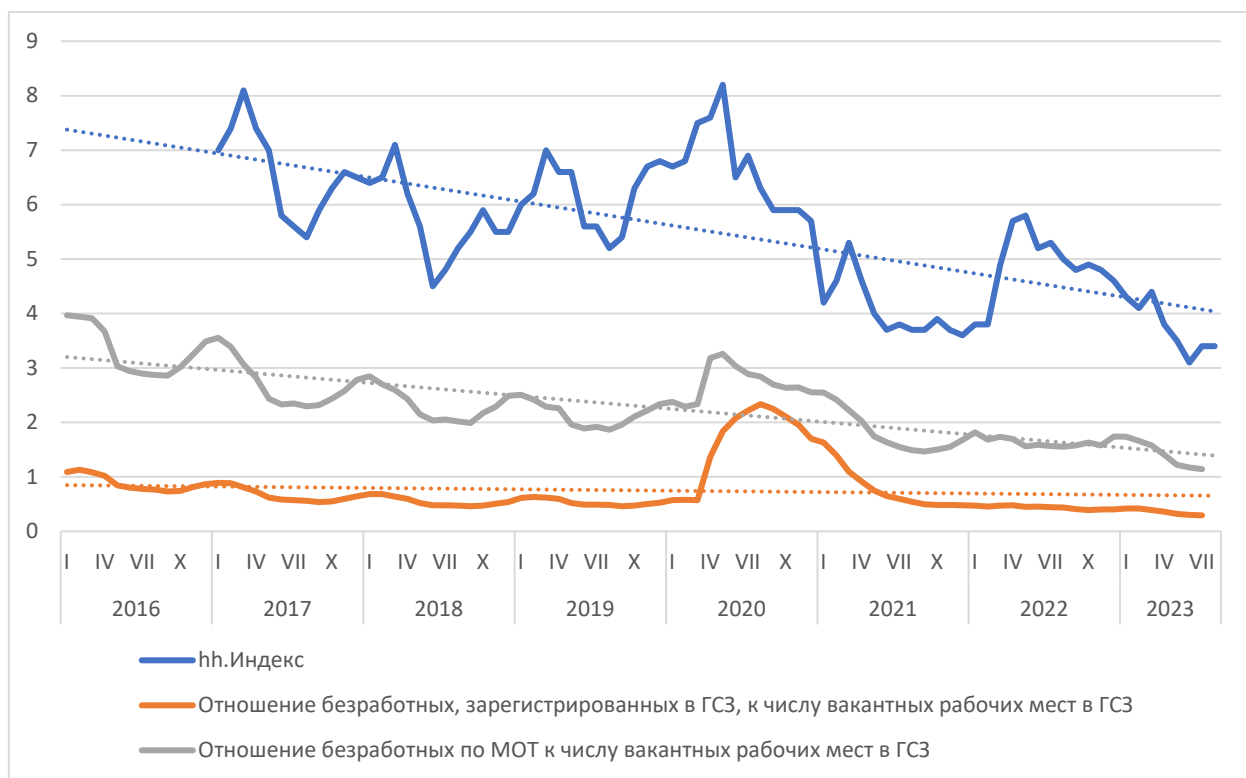

Рисунок 6. Динамика показателей, отражающих соотношение между безработными и вакантными рабочими местами в экономике

Для анализа того, в каких именно секторах в наибольшей степени вырос спрос на труд, были использованы данные по вакантным рабочим местам государственного интернет-портала «Работа России», интегрирующего данные государственных и частных служб занятости, а также самих предприятий. С начала прошлого года обязательным требованием для организаций размером 25 сотрудников и более является размещение на портале «Работа России» и ежемесячное обновление информации о вакантных рабочих местах, что делает данную базу уникальной в части наиболее точного отражения спроса на труд в России. В отличие от других порталов занятости, при публикации вакансий организации обязаны указывать сколько работников они ищут по каждой вакансии, что позволяет более точно оценить потребность организаций в рабочей силе.

На графике ниже показана динамика как общего числа вакансий, так и только новых, то есть созданных не позднее чем за 30 дней до выгрузки данных за указанный месяц (рисунок 7). Число вакансий на портале «Работа России» в 2023 году ниже, чем в прошлом году. Это означает, что дефицит вызван в первую очередь снижением численности рабочей силы, а не ростом спроса на работников. Однако стоит отметить, что рост числа свободных рабочих мест в 2022 году происходил не за счет появления

новых вакансий у работодателей, а за счет наполнения этой базы вакансиями из других источников данных (из внутренних систем государственной службы занятости и импортом данных из частных порталов поиска работы). С начала 2023 года число действительно новых вакансий начало расти, что является симптомом роста российской экономики, ее активной подстройки к новым экономическим условиям, однако с июня число новых вакансий вновь начало снижаться. Таким образом, к настоящему времени в российской экономике накопилось значительное количество свободных рабочих мест, невостребованных у всё меньшего количества безработных.

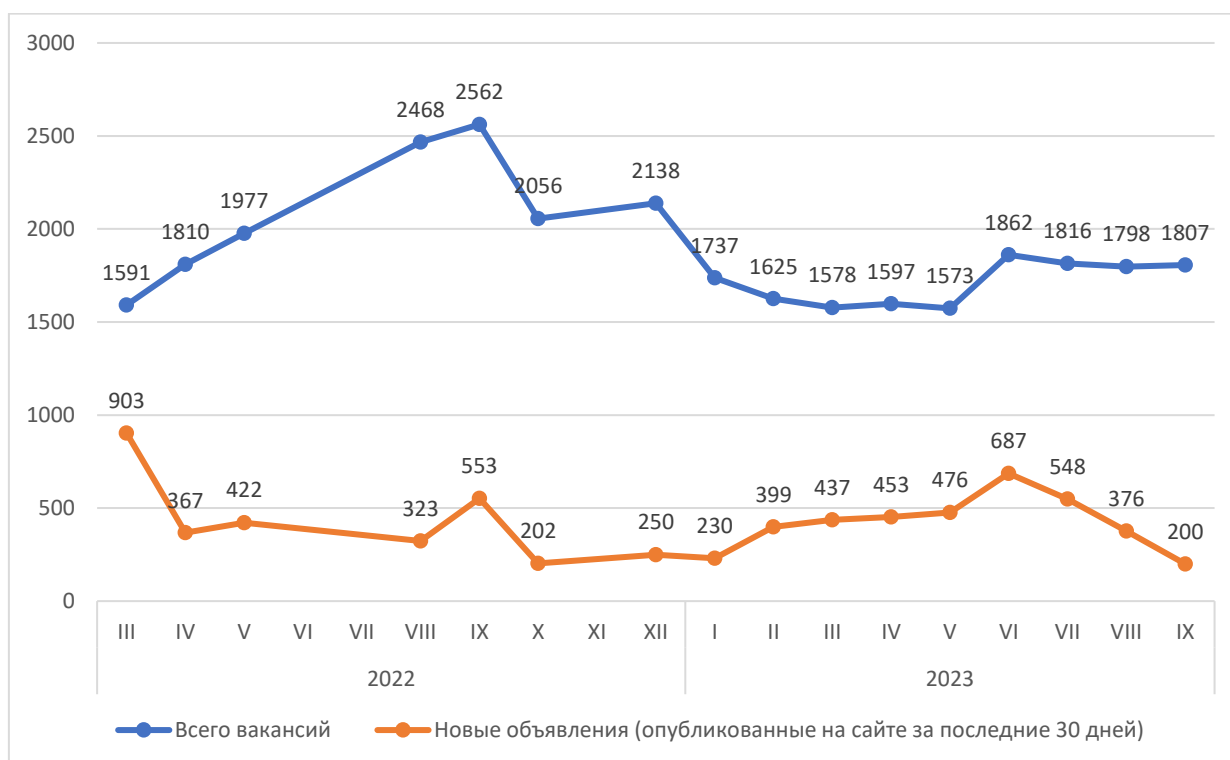

Рисунок 7. Число вакансий, всего и новых объявлений, тыс.

База позволяет исследовать изменения в структуре и количестве вакансий по двум важным признакам: профессиональному и региональному³. Для целей статистического анализа всем профессиям были приведены коды из общероссийского классификатора занятий ОК 010-2014 (МСКЗ-08). В нем профессии группируются по десяти основным группам в зависимости от требуемого уровня образования и типа работы (такие как руководители, специалисты, служащие и различные категории рабочих профессий). Внутри каждой группы профессии делятся на подгруппы, малые

³ К сожалению, база не позволяет проводить анализ в отраслевом разрезе.

группы и, наконец, начальные группы, что позволяет проводить анализ на разных уровнях детализации⁴.

На *рисунке 8* представлена динамика числа вакансий на портале «Работа России» между определенным месяцем 2023 года относительно соответствующего месяца прошлого года. В целом за март 2023 году число вакансий выросло за год на 4%, однако уже с апреля начало снижаться относительно прошлого года – на 6% в апреле, 14% – в мае, 20% – в августе, 22% – в сентябре.

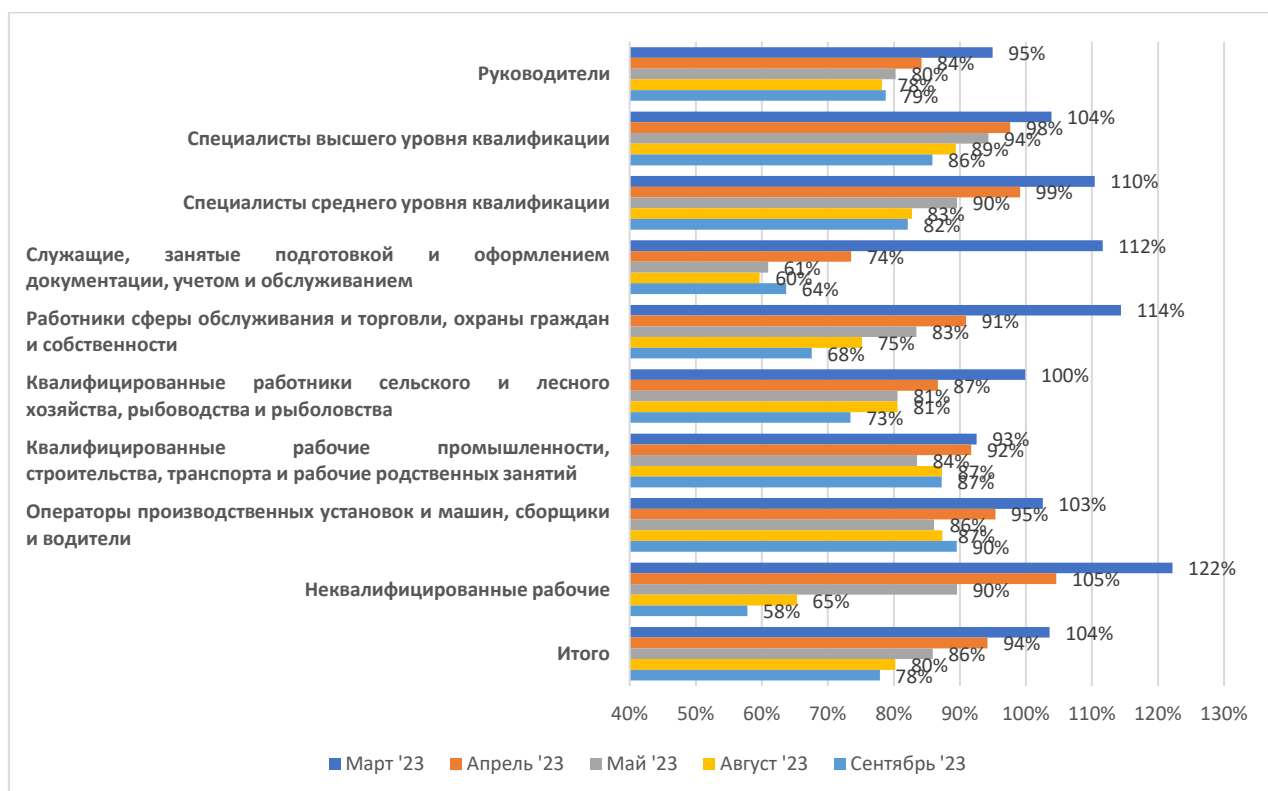

Рисунок 8. Отношение числа вакансий на портале «Работа России» в определенные месяцы 2023 года к соответствующему месяцу прошлого года, в %

В то же время динамика существенно различается между группами профессий. Можно выделить следующую тенденцию — в наибольшей степени спрос в марте этого года вырос на профессии, где не требуется высокий или даже средний уровень квалификации, то есть работников сферы обслуживания и торговли, служащих, а также неквалифицированных рабочих различных сфер деятельности. Однако уже к сентябрю спрос на них также резко снизился. В то же время спрос на наиболее

⁴ Например, начальная группа «Разработчики программного обеспечения» входит в малую группу «Разработчики и аналитики программного обеспечения и приложений», та – в подгруппу «Специалисты по информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ)», последняя в группу «Специалисты высшего уровня квалификации».

квалифицированных специалистов оставался достаточно стабильным на протяжении последних двух лет. Наконец, востребованность руководителей и квалифицированных рабочих промышленности снижается на протяжении всего года.

Для выделения наиболее дефицитных профессий было найдено отношение числа вакантных рабочих мест к численности безработных, чей последний опыт работы связан с данной профессией. Так как в государственных службах занятости регистрируется далеко не все безработные, использовались данные по всем безработным на основании обследования рабочей силы⁵. На рисунке ниже представлены наиболее востребованные группы профессий, в которых число вакансий на портале «Работа России» в сентябре 2023 года превышало численность безработных (рисунок 9).

Рисунок 9. Отношение числа вакансий по отдельным группам профессий в сентябре 2023 г. к численности безработных с соответствующим опытом работы, в %

Наиболее востребованными в 2023 году оказываются помимо врачей, среднего медицинского персонала и руководителей различные группы рабочих: сборщиков, операторов и других занятых в различных видах промышленности. Особенно вырос

⁵ Для этой задачи берутся данные о численности безработных за 2022 год, так как более новые данные не доступны.

спрос на сборщиков, особенно слесарей-сборщиков механических машин, а также рабочих в легкой промышленности, то есть различные группы рабочих, работа которых не требует среднего профессионального образования углубленного уровня.

На следующем рисунке представлена степень дефицита работников в различных регионах в мае-июле текущего года (*рисунок 10*). Наиболее высокий спрос на работников (то есть отношение числа вакансий к численности безработных) наблюдался в регионах Дальневосточного и Уральского федерального округа, хотя отмечена значительная дифференциация в регионах этих федеральных округов. В то же время практически отсутствует спрос на работников в регионах Северо-Кавказского федерального округа. Наибольший спрос среди отдельных регионов наблюдался в Амурской области, ЯНАО, и Еврейской авт. области.

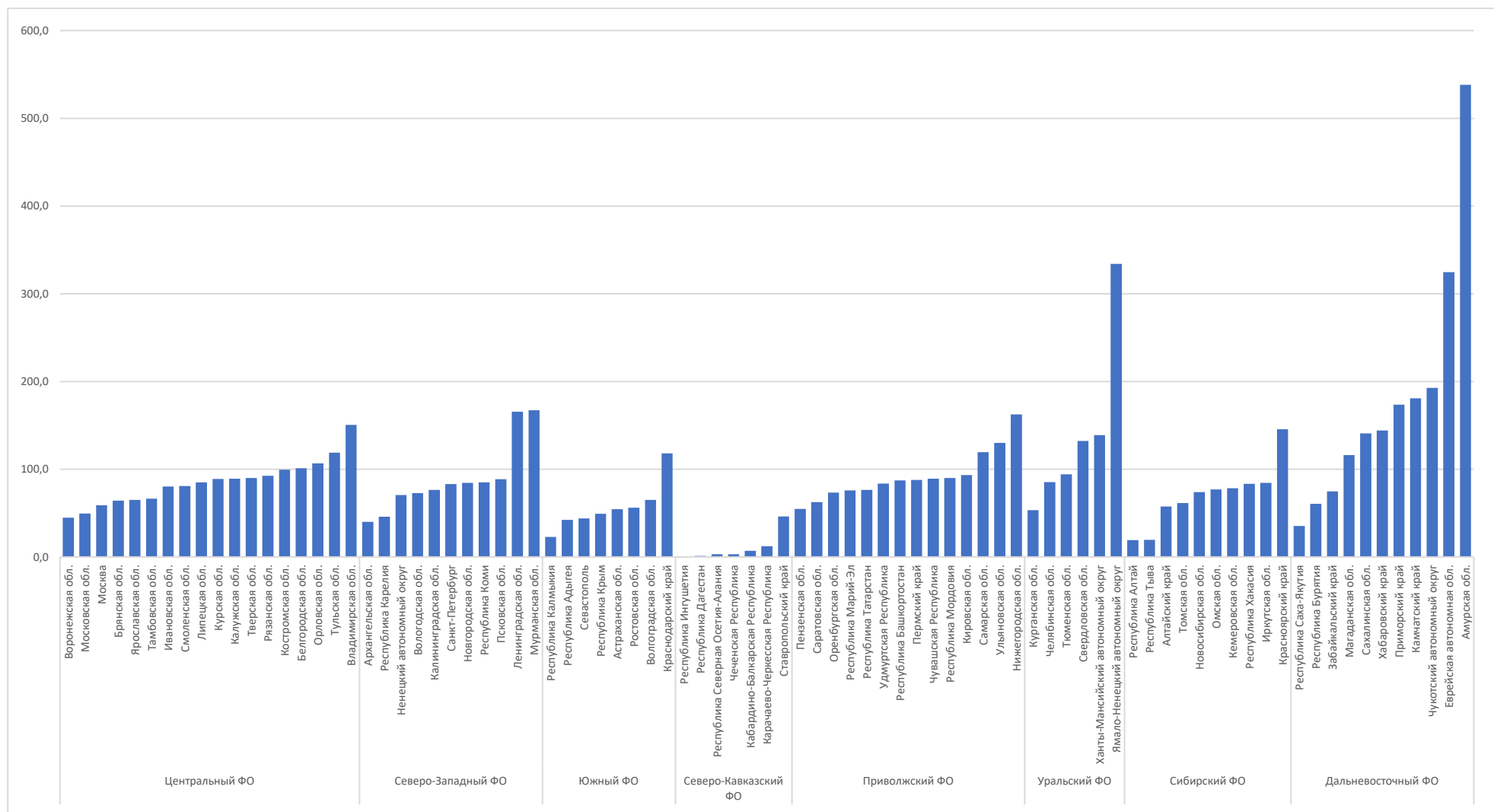

Рисунок 10. Отношение числа вакансий к численности безработных с соответствующим опытом работы по регионам в мае-июле 2023 г., в %

О дефиците работников в разрезе отраслей позволяет судить динамика hh.индекса, отражающего соотношение между числом вакансий и активных резюме на сайте крупнейшего частного интернет-агентства занятости hh.ru. Динамика hh.индекса между августом 2023 г. и февралем 2022 г. позволяет проследить в каких отраслях и профессиях наметились тенденции к дефициту кадров, а какие характеризовались ростом числа резюме относительно числа вакансий⁶ (рисунок 11). В наибольшей степени дефицит специалистов в этом выбранном временном периоде наблюдается в сфере туризма, фитнеса, рабочего персонала и науки. В сфере безопасности, информационных технологий и маркетинга имела место противоположная тенденция.

Примечание - Источник: данные hh.ru

Рисунок 11. Динамика hh.индекса в разрезе профессиональных областей (август 22-август 23)

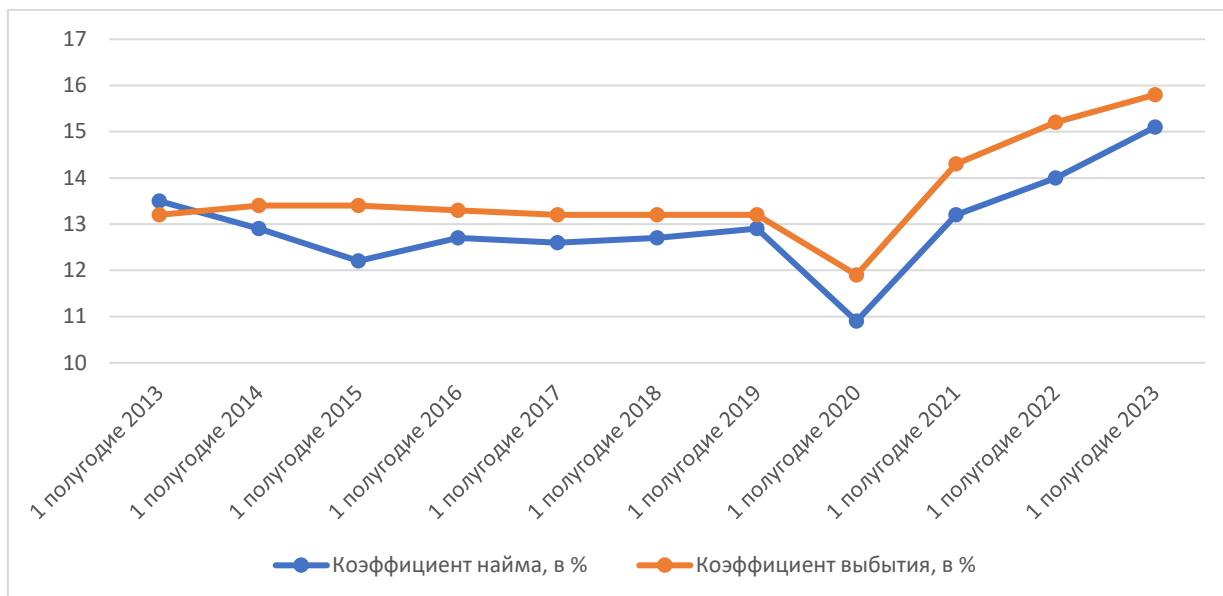
Таким образом, данные служб занятости показывают увеличение спроса на

⁶ hh.индекс – показатель, который рассчитывается крупнейшим частным интернет-порталом поиска работы hh.ru, как отношение числа активных резюме к числу вакансий. Индекс рассчитывается в разрезе регионов и профессиональных групп, последние является смешением отраслей и профессий.

работников отдельных профессий и отраслей, что позволяет говорить о структурных изменениях, наблюдающихся сейчас на рынке труда и вызванных широким набором факторов. Это же подтверждают данные организаций по обороту рабочей силы.

4 Есть ли признаки трансформации на российском рынке труда?

В 2021-2023 годах наблюдалось ускорение оборота рабочей силы на средних и крупных предприятиях: и число уволенных и число принятых на работу было существенно выше, чем за предыдущие десять лет (*рисунок 12*). В 2021 году такая динамика, вероятно, была вызвана процессами восстановления после коронакризиса 2020 года. Пандемия уменьшила текучесть кадров на рынке труда России, работники были не склонны менять место работы, а для работодателей вводились кредитные программы, поощряющие их сохранять сотрудников. К 2021 году многие из этих программ прекратили свою работу. В 2022 году динамика оборота рабочей силы стала еще более выраженной: каждый третий сотрудник сменил свое рабочее место. Это отражает активные процессы, происходившие на российском рынке труда. Вероятно, такое движение кадров во многом было связано с перестройкой многих российских компаний и заключением новых трудовых контрактов на измененных условиях. В 2023 году оборот рабочей силы продолжил свой рост – в первом полугодии 2023 года данный показатель увеличился относительно соответствующего периода прошлого года, достигнув максимального значения за последние десять лет. В наибольшей степени выросли темпы оборота рабочей силы в обрабатывающем производстве, в первую очередь, в производстве готовых металлических изделий, компьютеров, электрического оборудования, а также автотранспортных средств. Во всех этих отраслях в значительной степени вырос найм, что привело к росту занятых в этих секторах. Исключением является автопромышленность, где одновременно с ускорением найма наблюдалось ускорение выбытия работников, в результате чего численность занятых в отрасли снизилась. Ситуация в сфере услуг оказалась более стабильной: темпы роста найма сотрудников росли с 2022 года только в сферах недвижимости и здравоохранения. Данная динамика говорит о существенных трансформационных процессах на российском рынке труда.

Примечание – Источник: данные ОПС, Росстат.

Рисунок 12. Прием и выбытие сотрудников на крупных и средних предприятиях в 2013-2023 гг., % от всех работников

Наконец, рассмотрим, насколько существенные изменения наблюдались в профессионально-отраслевой структуре занятости в 2022 году относительно других периодов. Для этого по данным ОПС был рассчитан индекс реструктуризации, оценивающий степень структурных изменений. Данный показатель рассчитывается по следующей формуле (уравнение 1):

$$\text{ИР} = 0,5 \times \sum |\alpha_{j1} - \alpha_{j0}|, \quad (1)$$

где ИР – индекс реструктуризации;

α_{j1} – доля профессии или отрасли j в конце периода;

α_{j0} – доля профессии или отрасли j в начале периода.

Распределение российских работников в соответствии с классификатором занятий за период 2017-2022 годов представлено в таблице ниже (таблица 1). Представленные данные показывают, что за период 2017-2022 годов наибольший относительный прирост произошел в группе специалистов высшего уровня квалификации (2,4 п.п.). При этом их доля в структуре занятости росла на протяжении всего периода за исключением незначительного спада в 2021 году.

Самое сильное относительное сокращение пришлось на группу квалифицированные рабочие (-0,8 п.п.), при этом основное падение отмечается в 2022

году на 0,9 п.п. по сравнению с предыдущим годом. Значительно на 2,2 п.п. сократилась доля руководителей в структуре занятости, при этом доля руководителей снижалась ежегодно.

Представительство служащих, занятых подготовкой информации, и операторов производственных машин и установок практически не изменилось (изменение на 0,2 п.п.).

Как следствие, в 2022 году доля средне- и высококвалифицированных работников (руководители, специалисты высшего и среднего уровня квалификации) составила 45%, а доля работников с низкой квалификацией (сельскохозяйственные рабочие, неквалифицированные рабочие и операторы) составляет не более 23%. На долю белых воротничков приходилось 64,8% занятых.

Оцененный индекс реструктуризации показывает, что сдвиги профессиональной структуры занятости несколько ускорились в 2022 году. За весь период 2017-2022 годов индекс реструктуризации составил 3,9. Для примера, за 2008-2015 годы этот показатель составил 4,3, тогда как наиболее интенсивные изменения наблюдались между 2000 и 2008 годом, когда его уровень достиг 7,5 [23]. При этом за период 2021-2022 годов индекс реструктуризации равнялся 2,0, в сравнении с 0,8 за период 2020-2021 годов, что может говорить о возможном влиянии внешнеэкономических событий 2022 года на структуру занятости (*таблица 1*).

Таблица 1

Структура занятости по классификатору занятий, Россия

	Структура занятости по ОКЗ, %						Изменения, п.п.					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2017- 2018 гг.	2018- 2019 гг.	2019- 2020 гг.	2020- 2021 гг.	2021- 2022 гг.	2017- 2021 гг.
Руководители	6,8	6,6	6,1	5,8	5,5	4,6	-0,2	-0,5	-0,3	-0,3	-0,9	-2,2
Специалисты высшего уровня квалификации	24,3	24,6	25,0	26,3	26,2	26,8	0,2	0,4	1,4	-0,2	0,6	2,4
Специалисты среднего уровня квалификации	13,2	13,0	13,9	13,7	13,8	13,9	-0,2	0,9	-0,2	0,1	0,1	0,7
Служащие, занятые подготовкой информации	3,2	3,4	2,9	2,8	2,7	3,4	0,2	-0,5	-0,1	-0,1	0,7	0,2
Работники сферы обслуживания	15,7	16,0	15,7	15,2	15,6	16,1	0,3	-0,3	-0,5	0,4	0,6	0,4
Квалифицированные рабочие сельского хозяйства	2,5	2,5	2,4	2,5	2,4	2,2	0,0	-0,1	0,1	-0,1	-0,2	-0,3
Квалифицированные рабочие	13,2	13,4	13,4	13,1	13,3	12,4	0,2	0,0	-0,3	0,2	-0,9	-0,8
Операторы производственных установок и машин	12,7	12,6	12,9	13,0	12,9	12,9	-0,1	0,3	0,1	-0,1	0,0	0,2
Неквалифицированные рабочие	8,3	8,1	7,8	7,6	7,8	7,8	-0,2	-0,3	-0,2	0,2	0,0	-0,5
Всего	100	100	100	100	100	100						
Индекс реструктуризации							0,8	1,7	1,6	0,8	2,0	3,9

В таблице на следующей странице представлено изменение отраслевой структуры занятости в соответствии с классификатором видов деятельности за период 2017-2022 годов (*таблица 2*). Представленные данные показывают, что:

1) В среднем 14% занятых трудоустроены в обрабатывающей промышленности. Показатель устойчив во времени;

2) Практически 16% занятых трудоустроены в торговле, данный показатель не отличается значительными колебаниями;

3) В среднем на протяжении 2017-2018 годов 8% занятых в здравоохранении;

4) В среднем на протяжении 2017-2018 годов 9% в транспортировке и хранении.

Оцененный индекс реструктуризации показывает, что сдвиги отраслевой структуры занятости были слабо активными. За весь период 2017-2022 годов индекс реструктуризации составил 1,92, что существенно ниже, чем в 2000-2008 гг. (12,0) и 2008-2015 гг. (4,3) [23], что говорит о статичности российской структуры экономики. Более того, за период 2021-2022 годов в сравнении с предыдущим период индекс реструктуризации даже снизился и достиг практически минимального значения за весь период. В этом отношении более существенные изменения в структуре наблюдались в 2020 году на фоне распространения пандемии COVID-19. То есть внешне экономические события 2022 года оказали небольшое влияние на структуру занятости в разрезе профессиональных групп и не повлияли на отраслевую структуру занятости.

За этот период доля занятых сократилась практически во всех отраслях за исключением доли занятых в предоставлении прочих услуг (рост на 0,3 п.п.). Самое сильное относительное сокращение пришлось на группу занятых в строительстве (-0,2 п.п.).

Доля занятых в области информации и связи, а также занятых финансовой деятельностью – практически не изменилась за период 2017-2022 годов.

Таблица 2

Отраслевая структура занятости

	Структура занятости по ОКЗ, %						Изменения, п.п.					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2017- 2018 гг.	2018- 2019 гг.	2019- 2020 гг.	2020- 2021 гг.	2021- 2022 гг.	2017- 2022 гг.
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство	5,9	5,88	5,83	6	5,85	5,8	0,02	0,05	0,17	0,15	0,05	0,1
Добыча полезных ископаемых	2,16	2,29	2,3	2,31	2,27	2,34	0,13	0,01	0,01	0,04	0,07	0,18
Обрабатывающие производства	14,18	14,09	14,26	14,19	14,2	14,08	0,09	0,17	0,07	0,03	0,14	0,1
Обеспечение электрической энергией, газом	2,64	2,65	2,61	2,66	2,55	2,49	0,01	0,04	0,05	0,11	0,06	0,15
Водоснабжение, водоотведение	0,71	0,71	0,72	0,75	0,74	0,73	0	0,01	0,03	0,01	0,01	0,02
Строительство	7,28	7,07	6,9	6,59	6,84	6,65	0,21	0,17	0,31	0,25	0,19	0,63
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств	15,94	15,89	15,57	15,45	15,59	15,56	0,05	0,32	0,12	0,14	0,03	0,38
Транспортировка и хранение	8,54	8,63	8,78	8,78	8,8	8,91	0,09	0,15	0	0,02	0,11	0,37
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	2,54	2,63	2,63	2,42	2,57	2,6	0,09	0	0,21	0,15	0,03	0,06
Деятельность в области информации и связи	1,79	1,75	1,8	1,94	1,83	1,83	0,04	0,05	0,14	0,11	0	0,04
Деятельность финансовая и страховая	2,24	2,26	2,26	2,25	2,2	2,24	0,02	0	0,01	0,05	0,04	0
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	1,74	1,7	1,71	1,79	1,71	1,65	0,04	0,01	0,08	0,08	0,06	0,09
Деятельность профессиональная, научная	3,15	3,2	3,27	3,52	3,56	3,69	0,05	0,07	0,25	0,04	0,13	0,54
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2,26	2,39	2,48	2,5	2,48	2,44	0,13	0,09	0,02	0,02	0,04	0,18
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	7,2	7,08	6,98	7,11	6,93	6,82	0,12	0,1	0,13	0,18	0,11	0,38
Образование	9,5	9,51	9,51	9,46	9,51	9,56	0,01	0	0,05	0,05	0,05	0,06
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	7,89	7,98	7,91	7,79	7,8	7,79	0,09	0,07	0,12	0,01	0,01	0,1

Продолжение таблицы 2

Другие виды экономической деятельности	4,34	4,29	4,48	4,49	4,54	4,8	0,05	0,19	0,01	0,05	0,26	0,46
Всего	100	100	100	100	100	100						
Индекс реструктуризации							0,62	0,75	0,89	0,75	0,70	1,92

На отсутствие значительных структурных изменений указывают расчеты индекса реструктуризации на основе другого источника данных — баланса трудовых ресурсов (рисунк 13). С начала 2010 года масштаб структурных изменений в экономике и, соответственно, на рынке труда существенно снизился: если в период 2005-2009 годов средний индекс реструктуризации держался на уровне 1,0 то в 2010-2022 годы он сократился до 0,5. При этом санкции 2022 года не привели к существенным межотраслевым перетокам рабочей силы на российском рынке труда.

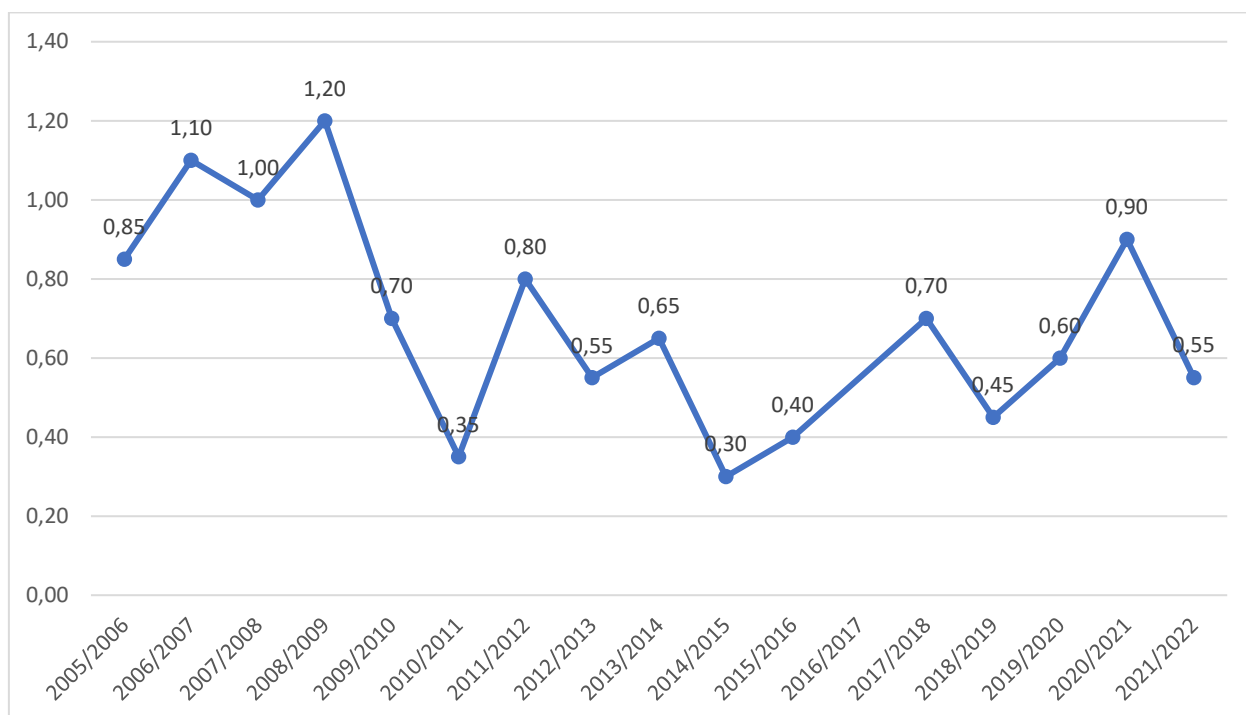

Рисунок 13. Индекс реструктуризации, рассчитанный на основе годовых изменений структуры занятости в разрезе отраслей по данным БТР

Резюмируя - несмотря на то, что ситуация на российский рынок труда в 2022-2023 годах казалась на первый взгляд стабильной, особенно по сравнению с 2014-2015 и 2020 годами, истинная картина была менее оптимистичной. Действительно, уровень безработицы устанавливал рекордно низкие показатели, а падение реальных заработных плат было сравнительно умеренным в контексте динамики ВВП, но в то же время сложные экономические условия в значительной степени все же повлияли на работодателей ряда отраслей – в первую очередь в автопромышленности и деревообработке. В 2022 году многие работники из этих отраслей оказались в простое и получили только часть своей зарплаты. Из-за эмиграции большого количества людей и мобилизации трудоспособного мужского населения уровень безработицы оставался невысоким. Тем не менее, наряду с уменьшением количества безработных,

сократилось и число доступных вакансий. К середине 2023 года предприятия ряда отраслей столкнулось с актуальной проблемой нехватки рабочих кадров. Недостаток кадров может стать препятствием для быстрой адаптации экономики к изменяющимся условиям. При этом изменения в профессионально-отраслевой структуре занятости были относительно небольшими: если в части отраслей структура практически не изменилась, то в части профессий заметны небольшие сдвиги, связанные со снижением доли профессиональных рабочих и руководителей и ростом – служащих, занятых подготовкой информации, специалистов высшего уровня квалификации и работников в сфере обслуживания.

Заключение

Российский рынок труда за последние два года показывал внешне благоприятную динамику в условиях спада экономики и жестких экономических санкций. Действительно, уровень безработицы ежемесячно обновлял исторический минимум, снижение реальных заработных плат было достаточно ограниченным по сравнению с динамикой ВВП. В то же время сложные экономические условия в значительной степени все же повлияли на работодателей ряда отраслей – в первую очередь в автопромышленности и деревообработке. Многие предприятия данных отраслей в 2022 году перешли в состояние простоя и их работники были отправлены в отпуск и получили лишь часть заработной платы. Отток существенного числа людей и мобилизация работоспособного мужского населения позволила сохранить на низком уровне безработицу. Однако вместе со снижением численности безработных в 2022 году уменьшилось и количество вакансий, что показывает негативное влияние внешних факторов на рынок труда.

Стоит отметить, что санкции не привели к значительным изменениям в структуре рынка труда в 2022 году, как можно было ожидать. Масштаб изменений на рынке труда в 2022 году оказался довольно ограниченным, что показывает анализ профессионально-отраслевой структуры занятости. Изменения в структуре отраслей оказались не выше, чем в среднем за последнее десятилетие, тогда как изменения в профессиональной структуре оказались чуть более существенными. Наблюдалось увеличение доли профессий белых воротничков (специалистов и служащих), тогда как существенно снизилась доля квалифицированных рабочих и руководителей.

В 2023 году ситуация несколько изменилась: численность безработных продолжала снижаться, однако с середины 2023 года число свободных рабочих мест вновь начало расти. В итоге в 2023 году для ряда профессий и отраслей наблюдался существенный дефицит кадров: в основном в сфере ОПК, но также и других видах экономической деятельности. Можно выделить следующую тенденцию — в наибольшей степени спрос в 2023 году вырос на профессии, где не требуется высокий или даже средний уровень квалификации, то есть работников сферы обслуживания и торговли, служащих, а также неквалифицированных рабочих различных сфер деятельности. В то же время востребованность руководителей и квалифицированных рабочих промышленности снижается на протяжении последних 12 месяцев.

Стоит понимать, что текущий дефицит работников на рынке труда вызван во многом долгосрочными демографическими тенденциями: снижением численности населения в трудоспособном возрасте. В то же время этот фактор влияет на российский рынок труда на протяжении последнего десятилетия, однако ситуация обострилась в 2023 году в ответ на изменение в структуре спроса на работников. Можно предположить, что в 2023 году масштаб структурных изменений оказался существенно выше, чем в 2022 году, если он привел к массовому дефициту работников. При этом существуют значительные риски, что текущий дефицит работников сохранится как минимум на среднесрочный период и будет служить существенным фактором, ограничивающим возможности адаптации экономики к новым экономическим условиям.

Благодарности

Материал подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Список источников

1. Delevic M. Economic sanctions as a foreign policy tool: The case of Yugoslavia //The International Journal of Peace Studies. – 1998. – Т. 3. – №. 1. – С. 1-94.
2. Estrin S. Yugoslavia: The case of self-managing market socialism //Journal of Economic Perspectives. – 1991. – Т. 5. – №. 4. – С. 187-194.
3. Uvalic M. Insights From a Transition Economy: The Case of Serbia //IEG

Distinguished Lecture. – 2011. – T. 4.

4. Andreas P. Criminalizing consequences of sanctions: Embargo busting and its legacy //Transnational Financial Crime. – Routledge, 2017. – C. 465-490.

5. Spadoni P. Failed sanctions: Why the US embargo against Cuba could never work. – University Press of Florida, 2010.

6. Secretary-General U. N. et al. Necessity of ending the economic, commercial and financial embargo imposed by the United States of America against Cuba: report of the Secretary-General. – 2013.

7. US Government Accountability Office (USGAO). Foreign Assistance: US Democracy Assistance for Cuba Needs Better Management and Oversight //November. – 2006.

8. Hernández-Catá, Ernesto (2015a). “The Estimation of Disguised Unemployment in Cuba”. Cuba in Transition, Vol. 25. Association for the Study of the Cuban Economy, Miami FL.

9. Palacios J. C. Structural constraints and determinants of economic growth in Cuba //Cepal Review. – 2013.

10. Fayazmanesh S. The United States and Iran: sanctions, wars and the policy of dual containment. – Routledge, 2008. – T. 7.

11. Dizaji S. F. The impact of sanctions on the banking system: new evidence from Iran //Research Handbook on Economic Sanctions. – Edward Elgar Publishing, 2021. – C. 330-350.

12. Kelishomi A. M., Nisticò R. Employment effects of economic sanctions in Iran //World Development. – 2022. – T. 151. – C. 105760.

13. M. Ezzati and Y. Salmani, A study on direct and indirect effects of sanctions on Iran's economic growth with an emphasis on the foreign sector of the economy, Sci. J. Security Horizons 7 (2016), no. 25, 149–175

14. A. Garshasbi and M. Yusefi, Assessment of international sanctions on Iranian macroeconomic variables, J. Econ. Model. Res. 7 (2016), no. 25, 129–182.

15. Y. Nademi, S. P. Jalili Kamjoo and R. khochiany, Econometric modeling the impact of Sanctions on the foreign exchange market and its transmission mechanism to macroeconomic variables Iran, J. Economet. Model. 2 (2017), no. 2, 61–87.

16. A. Abbaschian, Gh. Hamidi, H. Rasouli and S. Maghaleh, A Comparative study on the impact of sanctions on Iran's macroeconomic variables and providing solutions to deal with them, Int. Conf. World Econ. Sanctions, Tehran, 2019.
17. M. Ezzati, H. Heydari and P. Moridi, The effect of economic sanctions on industrial production and employment of in Iran, Quart. J. Macro Strategic Policies 8 (2020), no. 1, 38–65.
18. M. Zamani, G. Haji, M. Fotros, P. Ghafari Ashtiani, The effects of economic sanctions on Iran's employment and economic growth according to the Markov switching model (2022)
19. Gurvich E., Prilepskiy I. The impact of financial sanctions on the Russian economy //Russian Journal of Economics. – 2015. – Т. 1. – №. 4. – С. 359-385.
20. Кнобель А., Лощенкова А. (2020). Санкции и их последствия // Экономическая политика России. Турбулентное десятилетие 2008–2018. — М.: Издательство Института Гайдара. С. 176–197
21. Варшавская Е. Я., Котырло Е. С. Выпускники инженерно-технических и экономических специальностей: между спросом и предложением // Вопросы образования. 2019. № 2. С. 98-128.
22. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И., Карабчук Т. С., Рыжикова З. А., Биляк Т. А. Выбор профессии: чему учились и гдегодились? // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2009. Т. 13. № 2. С. 172-216.
23. Вишневская Н. Т., Гимпельсон В. Е., Зудина А. А., Капелюшников Р. И., Лукьянова А. Л., Шарунина А. В. Профессии на российском рынке труда / Отв. ред.: Н. Т. Вишневская. Издательский дом НИУ ВШЭ, 2017.

**В СЕРИИ ПРЕПРИНТОВ
РАНХиГС РАССМАТРИВАЮТСЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К СОЗДАНИЮ, АКТИВНОМУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ИННОВАЦИЙ В РАЗЛИЧНЫХ
СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ
КАК КЛЮЧЕВОГО УСЛОВИЯ
ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ